

А 2461

ИСКРА

Центральный Органъ Россійской Соціалъдемократической Рабочей Партіи.

1-го января 1906 г.

Годъ V

V ФИЛИАЛ

ЗА ДВА ГОДА.

Сборникъ статей изъ „Искры“:
П. Аксельрода, М. Б—ова, Ф. Дана,
В. Засуличъ, Кольцова, Л. Мартова,
Мартынова, Н. Негорева, Парвуса,
Р. Плеханова, Старовѣра, П. Стрѣль-
скаго, Н. Троцкаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1906.

1/2684

Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!

ИСКРА

...Искра возгорелась пламенем...
Огнем, освещающим Пролетариат

Центральный Органъ Россійской Соціалъдемократической Рабочей Партіи.

№ 82.

1-го января 1905 г.

Годъ V

ГИБЕЛЬ ПОРТАРТУГА.

Порт-Артурская гавань и отъ нея выходящее морское сообщение с Японіей — это одно изъ главныхъ средствъ связи между Россіей и Японіей.

Порт-Артурская гавань, и въ особенности каналъ, въ которомъ она находится, имеетъ большое значение для насъ. Вслѣдствіе этого Порт-Артурская гавань, и каналъ, въ которомъ она находится, являются объектомъ пристального вниманія японцевъ. Японцы считают, что Порт-Артурская гавань, и каналъ, въ которомъ она находится, являются объектомъ пристального вниманія японцевъ. Японцы считают, что Порт-Артурская гавань, и каналъ, въ которомъ она находится, являются объектомъ пристального вниманія японцевъ.

За двадцать сѣмь лѣтъ — двѣнадцатилѣтнее въ послѣдствіи — существованіе Порт-Артурской гавани, и канала, въ которомъ она находится, являются объектомъ пристального вниманія японцевъ. Японцы считают, что Порт-Артурская гавань, и каналъ, въ которомъ она находится, являются объектомъ пристального вниманія японцевъ.

Очень важно помнить, что Порт-Артурская гавань, и каналъ, въ которомъ она находится, являются объектомъ пристального вниманія японцевъ. Японцы считают, что Порт-Артурская гавань, и каналъ, въ которомъ она находится, являются объектомъ пристального вниманія японцевъ.

У ФИЛИАЛ

ЗА ДВА ГОДА.

Сборникъ статей изъ „Искры“:
П. Аксельрода, М. Б—ова, Ф. Дана,
В. Засуличъ, Кольцова, Л. Мартова,
Мартинова, Н. Негорева, Парвуса,
Г. Плеханова, Старовѣра, П. Стрѣльскаго, Н. Троцкого.

ИЗДАНИЕ С. Н. САЛТЫКОВА.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Предисловіе

ОТДѢЛЪ I: Статьи общаго характера.

	СТР.
О чемъ говорятъ намъ іюльскіе дни. <i>В. Засуличъ</i>	5
Письма обо всемъ. (Помпадуръ и крамола. Децентрализація) <i>Н. Троцкаго</i>	17
Правительство на скамьѣ подсудимыхъ. <i>Л. Мартова</i>	24
Замѣтки журналиста. <i>Старовъра</i>	29
Письма обо всемъ. (Школа революціи. Общая консервативная идея) <i>Н. Троцкаго</i>	34
Новая роспись и новый курсъ. <i>Ф. Дана</i>	37
Для порядка управленія. <i>Его же</i>	45
Письма обо всемъ. (Новое среднее сословіе. Осѣдло-образоват. цензъ) <i>Н. Троцкаго</i>	50
Письма обо всемъ. (Картина патріотич. Руси. Либеральные лозунги по сю и по ту сторону Вержболова) <i>Его же</i>	57
Письма обо всемъ. (Двѣ толпы) <i>Его же</i>	65
Такъ ли мы готовимся. <i>Л. Мартова</i>	69
Грядущій кризисъ. <i>Ф. Дана</i>	79
Анти-еврейская кампанія. <i>Его же</i>	87
Реформаторскія потуги. <i>Его же</i>	93
Подъ шумъ войны. <i>Старовъра</i>	100
Монархистъ въ роли террориста. <i>Л. Мартова</i>	105
Передъ голодомъ. <i>Н. Негорева</i>	111
Дорогая цѣна. <i>Ф. Дана</i>	117
Терроръ и массовое движеніе. <i>Л. Мартова</i>	124

	стр
Судъ надъ полицейскимъ самодержавіемъ. <i>Н. Негорева</i>	130
Ляоянь и реформы. <i>Ф. Дана</i>	136
Либерализмъ кишиневскихъ громилъ. <i>Л. Мартова</i>	142
Петербургская весна. <i>Его же</i>	147
Новая диктатура сердца. <i>П. Стрѣльскаго</i>	153
Дружина князя Святополка. <i>Его же</i>	159
Письма обо всемъ. (Передъ катастрофой). <i>Н. Троцкаго</i>	163
Борьба за свободу и классовая борьба. <i>Л. Мартова</i>	169
На очереди. <i>Его же</i>	180
Объ аграрной программѣ с.-р. <i>Игрѣжъ</i>	185
Борьба за право. <i>Н. Негорева</i>	194
Изъ жизни и печати. <i>Ф. Дана</i>	196
Рабочій классъ и буржуазная революція. <i>Л. Мартова</i>	202
Земская дерзость и пролетарская безтактность. <i>Его же</i>	210
Итоги правительственной весны. <i>Ф. Дана</i>	216
Массовая стачка въ Баку. <i>Л. Мартова</i>	223
Объ одной политич. директивѣ. <i>Н. Негорева</i>	225
На вѣрномъ пути. <i>Л. Мартова</i>	229
Начало революціи. <i>Ф. Дана</i>	237
Революціонная стихія и пролетариатъ. <i>Мартьянова</i>	245
Запоздалый проектъ безболѣзн. ликвидаціи абсолютизма. <i>Негорева</i>	250
Девятое января. <i>Л. Мартова</i>	255
Въ водоворотѣ революціи. <i>Ф. Дана</i>	262
Правительство уходитъ. <i>Н. Негорева</i>	269
Одинъ изъ эпизодовъ революціи. <i>Кольцова</i>	273
О револ. работѣ въ деревнѣ. <i>Ф. Дана</i>	276
Капиталъ бунтуетъ. <i>Старовска</i>	280
Что намъ дѣлать съ комиссіей Шидловскаго. <i>Л. Мартова</i>	286
Нарожденіе Новой Россіи. <i>Ф. Дана</i>	293
Правит. реформизмъ. <i>П. Стрѣльскаго</i>	300
Работа въ революц. время. <i>Москаля</i>	304
Послѣ двухъ мѣсяцевъ. <i>Л. Мартова</i>	310
Двойная игра. <i>Старовска</i>	315
Милиція или полиція. <i>Л. Мартова</i>	320
Бюрократія за работой. <i>Кольцова</i>	324
Борьба церкви и борьба съ церковью. <i>Его же</i>	329
Въ ожиданіи перваго мая. <i>Г. Плеханова</i>	332
Первая кровь въ майскіе дни. <i>Л. Мартова</i>	338
Правит. попеченіе о крестьянахъ. <i>Его же</i>	339
Захватное право. <i>Ф. Дана</i>	343

	стр.
Наканунѣ. <i>Ф. Дана</i>	345
Первомайскіе успѣхи и неудачи. <i>Л. Мартова</i>	348
Къ современному положенію. <i>Ф. Дана</i>	358
Историческій день. <i>Л. Мартова</i>	364
Красный флотъ. <i>Его же</i>	369
Черноморское возстаніе. <i>Его же</i>	372
Демонстрація бюрократіи. <i>Ф. Дана</i>	378
Оборона или наступленіе. <i>Его же</i>	381
Наканунѣ ликвидаціи. <i>Л. Мартова</i>	388
Наша тактика и Госуд. Дума. <i>Ф. Дана</i>	392
Къ вопросу о Госуд. Думѣ. <i>Его же</i>	400
На очереди. <i>Л. Мартова</i>	409
Бакинскія звѣрства. <i>Ф. Дана</i>	415
На очереди. („Бойкотъ“ Думы и рев. самоупр.). <i>Л. Мартова</i>	421
Петербургское письмо. <i>Н. Негорева</i>	434

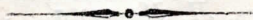
ОТДѢЛЪ II: Либерализмъ, демократія, студенчество.

Съ народомъ или противъ народа. <i>Ф. Дана</i>	441
Вѣрнопопданная оппозиція. <i>Кольцова</i>	447
✕ Революціонное студенчество. <i>В. Засуличъ</i>	451
Пробужденіе демократіи и наши задачи. <i>Л. Мартова</i>	462
Мудрыя птицы. <i>Ф. Дана</i>	470
По поводу одного процесса. <i>Старовѣра</i>	477
Дурная игра. <i>Н. Негорева</i>	485
Конецъ г. Шипова. <i>Его же</i>	492
Эмансипація Митрафана. <i>Старовѣра</i>	495
Рекрутскій наборъ революціи. <i>Н. Негорева</i>	500
Явленіе либераловъ народу. <i>Н. Троцкаго</i>	506
Демократы на распутьи. <i>Н. Негорева</i>	511
Итоги земскаго парламента. <i>Л. Мартова</i>	518
Объединеніе буржуазной демократіи. <i>Ф. Дана</i>	524
Основной грѣхъ либеральн. программы. <i>Н. Негорева</i>	535
Либеральный политикъ приготовит. класса. <i>Его же</i>	539
Нѣчто о квалифициров. демократахъ. <i>Н. Троцкаго</i>	541
Трагедія либеральной души. <i>Ф. Дана</i>	546
Дворянская партія. <i>Н. Негорева</i>	554
Въ погонѣ за союзами. <i>Ф. Дана</i>	557

	стр.
Демократы по-неволѣ. <i>Л. Мартова</i>	563
Вожделѣнія либеральныхъ аграріевъ. <i>Кольцова</i>	567
Либеральный реализмъ. <i>Л. Мартова.</i>	572
Организація буржуазной демократіи. <i>Ф. Дана</i>	581
Не начало ли поворота. <i>Л. Мартова</i>	588
Къ началу академич. года. <i>Ф. Дана</i>	598
Рано пташечка запѣла... <i>Мартинова</i>	602
Либеральныя измѣны. <i>Л. Мартова.</i>	611
Крахъ либеральнаго блока. <i>Ф. Дана.</i>	618

ОТДѢЛЪ III: Война. Миръ.

Въ тискахъ <i>Ф. Дана</i>	629
Война!... <i>Его-же</i>	635
Наша контръ-революція. <i>Кольцова</i>	637
Тройная мобилизація. <i>Старовѣра.</i>	639
Вѣрнопопданная пресса. <i>Б—ова.</i>	642
На очереди. <i>Л. Мартова.</i>	648
О патріотизмѣ. <i>Старовѣра</i>	652
Строгость необходима. <i>Г. Плеханова</i>	657
Разгромъ. <i>Л. Мартова.</i>	664
Гибель Портъ-Артура. <i>Его-же</i>	672
Что же теперь... <i>Ф. Данъ</i>	676
Правит. война и правит. миръ... <i>Его же.</i>	679
Миръ. <i>Его-же</i>	685

надобности, готовы взять подъ свою защиту и угнетеніе пролетаріата, правда, сдѣлавъ при этомъ печальную мину. Соціальные принципы христіанства проповѣдуютъ необходимость существованія господствующаго и угнетеннаго классовъ, при чемъ въ заботахъ о послѣднемъ они высказываютъ благочестивое пожеланіе, чтобы первый отличался благотворительностью. Соціальные принципы христіанства переносятъ прекращеніе всѣхъ мерзостей на небо и этимъ самымъ оправдываютъ продолженіе этихъ мерзостей на землѣ. Соціальные принципы христіанства признаютъ всѣ подлости угнетателей по отношенію къ угнетеннымъ или справедливымъ наказаніемъ за первородный грѣхъ и другіе подобные грѣхи, или испытаніями, которыя Господь въ своей безконечной благодати ниспосылаетъ на своихъ избранниковъ. Соціальные принципы христіанства проповѣдуютъ трусость, презрѣніе къ самому себѣ, униженіе, покорность, смиреніе, словомъ всѣ качества канальи, а пролетаріатъ, который не хочетъ позволить, чтобы съ нимъ обращались какъ съ канальей, нуждается въ мужествѣ, въ сознаніи собственнаго достоинства, гордости и независимости гораздо больше, чѣмъ въ хлѣбѣ. Соціальные принципы христіанства отличаются лугавствомъ, а пролетаріатъ—революціонностью». Такъ писалъ Марксъ въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія, прибавивъ при этомъ, что, сверхъ этого, «соціальные принципы христіанства за свое восемнадцативѣковое развитіе не совершили ничего путнаго». Врядъ ли кто-нибудь будетъ утверждать, что за послѣдніе 60 лѣтъ что-нибудь въ этомъ отношеніи измѣнилось. А еще менѣе найдется охотниковъ искать этотъ прогрессъ у представителей нашей официальной церкви.

Кольцовъ.

Въ ожиданіи перваго мая.

(18 апр. 1905 г., № 97)

Западно-европейскія газеты переполнены тревожными слухами изъ Россіи, вызванными приближеніемъ праздника пролетаріевъ всѣхъ странъ. На югѣ, будто бы, ждутъ жестокихъ еврейскихъ погромовъ, на сѣверѣ, будто бы, трепещутъ въ ожиданіи разбойничьихъ подвиговъ знаменитыхъ отнынѣ «хулигановъ». Кто распространяетъ эти тревожные слухи?

По всей вѣроятности, то самое правительство, которое, утративъ всякое уваженіе со стороны честныхъ людей всѣхъ партій, заключило нынѣ братскій союзъ съ пролетаріатомъ оборванцевъ, «этимъ пассивнымъ продуктомъ разложенія нынѣшняго порядка вещей». Оно подстрекаетъ его къ нападенію на враговъ абсолютизма. Но, всегда готовые измѣнить всякому союзу, хулиганы, живущіе въ роскошныхъ палатахъ, очень не прочь были бы предать нынѣшнихъ союзниковъ, хулигановъ, ютящихся въ разныхъ вертепахъ, и выступить въ прибыльной роли спасителей общества отъ ихъ разбоевъ. Нѣкоторые простодушные люди, можетъ быть, и кинутся въ объятія правительства, испугавшись страшныхъ слуховъ, имъ же распускаемыхъ въ ожиданіи перваго мая, но такіе люди явятся исключеніемъ изъ общаго правила. Разбойники, украшенные золотымъ шитьемъ, еще больше внушаютъ недовѣрія «обществу», чѣмъ разбойники, одѣтые въ лохмотья, и какъ бы ни были сильны опасенія, вызываемыя въ немъ тревожными слухами, но надо думать, что въ большинствѣ случаевъ оно предпочтетъ обойтись безъ дружескихъ услугъ со стороны правительства.

Нравственная связь между обществомъ и «бюрократіей» нарушена совершенно: всѣ мало-мальски толковые люди понимаютъ теперь, что Россія не дожидется ни одной капли добра отъ разбойничьей шайки, присвоившей себѣ право распоряжаться ея судьбами. Это очевидно; но, къ сожалѣнію, не менѣе очевидно и то, что въ борьбѣ съ ненавистной ему «бюрократіей» наше общество ограничивается пока одними словами. У насъ говорятъ теперь чрезвычайно много,—говорятъ на банкетахъ, говорятъ на сѣздахъ, говорятъ на всякаго рода собраніяхъ. И это, разумѣется, очень хорошо, особенно въ виду того, что Россія страшно долго молчала и что рѣчи, раздающіяся въ такомъ изобиліи, отличаются по большей части весьма возвышеннымъ содержаніемъ. Но этого совсѣмъ еще недостаточно. Если когда-то стѣны іерихонскія пали, по увѣренію Библии, отъ звука трубъ «юбилейныхъ», то въ наше прозаическое время чудесъ не бываетъ, и твердыня абсолютизма едва ли падетъ вслѣдствіе многочисленныхъ ораторскихъ упражненій нашихъ многочисленныхъ любителей свободы. Чтобы повалить абсолютизмъ, необходима сила, сила же пріобрѣтается не словами, а дѣйствіями. Конечно, въ политикѣ слово имѣетъ очень часто значеніе дѣла, но это бываетъ тогда—и только тогда,—когда говорящій несетъ новую мысль въ новую общественную среду, прежде этой мысли недоступную, и тѣмъ пробуждаетъ политическое сознаніе этой среды. Вотъ если бы наши либеральные и радикальные ораторы «пошли въ народъ», какъ это дѣлали революціонеры семидесятыхъ годовъ и какъ

это дѣлають теперь социалдемократы; если бы ихъ рѣчи содѣйствовали развитію политическаго сознанія въ народной массѣ, тогда ихъ слово приобрѣло бы значеніе важнаго историческаго дѣла. Но они предпочитаютъ агитировать «промежь себя», обращаться къ той интеллигенціи, которая и безъ того уже настроена крайне враждебно по отношенію къ абсолютизму. Поэтому ихъ краснорѣчивыя разсужденія все болѣе принимаютъ характеръ простой забавы. И это чрезвычайно жаль, такъ какъ съ правительствомъ шутки очень плохи. Оно уже много разъ и, какъ нельзя болѣе убѣдительно, показало, что оно не остановится рѣшительно ни передъ чѣмъ въ борьбѣ со своими врагами. Если оно пока еще даетъ какія либо обѣщанія, то исключительно потому, что хочетъ съ ихъ помощью выиграть время и приготовиться къ отпору. Вѣдь оно еще не потеряло надежду на то, что Рождественскій разобьетъ адмирала Того и тѣмъ придастъ новый оборотъ всему ходу нашей войны съ Японіей. И надо говорить прямо: если бы счастье улыбнулось, наконецъ, нашимъ морякамъ на водахъ Тихаго океана, то наши петербургскіе правители тотчасъ же подняли бы голову, а шансы ихъ торжества надъ освободительнымъ движеніемъ въ Россіи немедленно же увеличились бы въ значительной степени. Въ томъ-то и заключается глубокій трагизмъ нынѣшняго положенія всѣхъ россіянъ, одѣтыхъ въ военные мундиры, что теперь для нихъ побѣдить «непріятеля» значитъ нанести пораженіе своему собственному отечеству. Изъ этого глубоко трагическаго положенія есть для нихъ только одинъ выходъ: обратитъ противъ правительства то, что куплено трудомъ и потомъ народа. И, конечно, нынѣшняя война откроетъ глаза большому числу ея участниковъ: можно съ увѣренностью сказать, что изъ ихъ среды выйдетъ не мало революціонеровъ. Но какъ бы тамъ ни было, не подлежитъ никакому сомнѣнію то обстоятельство, что физическая сила до сихъ поръ на сторонѣ правительства, и что это правительство въ подходящій моментъ не побоялся прибѣгнуть къ физической силѣ. Говорятъ, что физическая сила не уничтожитъ идеи: «идея на штыки не уловляется». Это весьма старая истина. Но практическое значеніе этой убѣжденной сѣдинами истины сводится къ нулю тою, не менѣе старой, хотя, можетъ быть, и менѣе почтенной истиной, что на штыки съ большимъ удобствомъ уловляются люди, увлеченные идеей, а это все, что нужно правительствующимъ хулиганамъ. Великія историческія идеи побуждали только тогда, когда на защиту ихъ сторонниковъ противъ физической силы «охранителей» поднималась физическая сила народной массы.

Въ виду этого, весьма естественно спросить себя: что же сдѣлали наши либералы и наши демократы для того, чтобы воодушевить народныя массы идеей политической свободы? На этотъ вопросъ всякій безпристрастный человѣкъ отвѣтитъ: крайне мало. И только потому, что наши либералы и демократы сдѣлали въ этомъ отношеніи крайне мало, наше «общество» могло быть встревожено слухами о томъ, что хулиганы готовятся по своему отпраздновать день перваго мая. Какъ бы ни были многочисленны эти несчастные, они—полнѣйшее ничто въ сравненіи съ трудящимся населеніемъ Россіи, и этому населенію достаточно шевельнуться, достаточно нахмуриться, чтобы положить конецъ ихъ безчинствамъ. Ясно, стало быть, что къ нему и надо апеллировать противъ этихъ безчинствъ. Но наши либералы и демократы не только не апеллируютъ къ нему въ подобныхъ случаяхъ, но боятся подчасъ нѣкоторыхъ его классовъ не меньше, чѣмъ самихъ хулигановъ.

Еще совсѣмъ недавно либеральныя «Новости» выражали страхъ передъ «черными сотнями», къ которымъ, по ихъ словамъ, принадлежить классъ городскихъ ремесленниковъ. Но что же такое городскіе ремесленники, если не составная часть нашей мелкой буржуазіи, т. е. того самаго класса, идеологами котораго служатъ, въ огромномъ своемъ большинствѣ, наши краснорѣчивые демократы? Почему же демократы до сихъ поръ не обратили вниманія на ремесленниковъ? Почему они не позаботились о томъ, чтобы повліять на ихъ образъ мысли? Почему они не дали себѣ труда показать имъ, какъ много выиграютъ они отъ паденія абсолютизма? Почему они предоставили правительству вербовать ремесленниковъ въ «черную сотню» и не постарались завербовать ихъ въ армію политической свободы? Скажутъ, пожалуй, что трудно сдѣлать это. Мы спорить и прекословить не станемъ. Пусть будетъ очень трудно. Дѣло революціонной борьбы, дѣло завоеванія политической свободы вообще очень трудное дѣло, а сдѣлать его все-таки надо, и потому оно должно быть сдѣлано.

А крестьянство? Теперь, съ началомъ холерной эпидеміи, въ нашей печати все чаще и чаще раздаются голоса, грозящіе намъ повтореніемъ печальной памяти холерныхъ бунтовъ въ Поволжьи. И надо замѣтить, что теперь такое движеніе было бы гораздо опаснѣе, чѣмъ когда-нибудь прежде, потому что агенты правительства постарались бы осложнить его травлей на оппозиціонную интеллигенцію. Но и здѣсь самъ собой возникаетъ неизбѣжный вопросъ: что сдѣлано нашими либералами и демократами, чтобы обезпечить себѣ политическое довѣріе крестьянства? И опять приходится давать на него грустно звучащій

отвѣтъ: крайне мало. Между тѣмъ, сдѣлать надо много, очень много. Надо показать крестьянству, что злѣйшіе враги его находятся именно въ рядахъ охранителей, что оно очень много выиграетъ отъ паденія абсолютизма. Надо убѣдить его въ томъ, что сочувствіе къ нему существуетъ только въ рядахъ противниковъ нынѣшняго порядка. А для этого надо умѣть поддержать его въ его собственномъ движеніи, направляющемся прежде всего противъ источниковъ хронической нищеты, свившей себѣ такое прочное гнѣздо въ деревнѣ. Пусть только оппозиціонная «интеллигенція» поддержитъ начинающееся движеніе крестьянства, и тогда ей нечего будетъ опасаться никакихъ холерныхъ бунтовъ.

Повторяемъ, намъ очень хорошо извѣстно, что сдѣлать все это несравненно труднѣе, чѣмъ произнести на какомъ-нибудь съѣздѣ или банкетѣ рѣчь на тему о правахъ человѣка и гражданина. Но другого выхода нѣтъ и не будетъ. Серьезная борьба всегда требуетъ серьезныхъ усилій, а серьезными усиліями преодолѣваются даже очень серьезные трудности. Посмотрите на социалдемократовъ, которыхъ такъ часто обвиняютъ въ «квіетизмѣ». Когда они рѣшили на свой ладъ повторить практиковавшееся революціонерами семидесятыхъ годовъ «хожденіе въ народъ», когда они принимались за пропаганду и агитацію въ средѣ пролетаріата, ихъ со всѣхъ сторонъ окружали, повидимому, непреодолимые трудности. И эти трудности на ихъ пути ставила не одна только полиція. Нѣтъ, ихъ дѣло страшно затруднялось также народолюбивымъ усердіемъ тогдашней интеллигенціи, которая съ пѣною у рта и «цифрами» въ рукахъ доказывала имъ, что, благодаря выгодамъ своего самобытнаго экономического развитія, Россія избавлена отъ «язвы пролетаріата» и что, вслѣдствіе этого, возлагать свои надежды на пролетаріевъ могутъ лишь жалкіе педанты, совершенно сбитые съ толку нѣмецкими книжками и позабывшіе о томъ, что мы—не нѣмцы. Но жалкіе педанты упорно шли своей новой дорогой, не смущаясь ни постоянными преслѣдованіями со стороны правительства, ни непрерывными насмѣшками со стороны «интеллигенціи», и теперь могутъ похвалиться уже немалымъ успѣхомъ: классъ, появленія котораго народническая интеллигенція боялась, какъ «язвы», оказался самымъ передовымъ и самымъ надежнымъ носителемъ революціонной идеи въ Россіи. Лассаль сказалъ на своемъ сильномъ и образномъ языкѣ, что пролетаріатъ есть тотъ камень, на которомъ будетъ воздвигнута церковь будущаго. Подъ церковь будущаго онъ понимаетъ социализмъ. Въ Россіи можно сказать, что зданіе политической свободы тоже будетъ основано, главнымъ образомъ, на

томъ камнѣ, который называется пролетаріатомъ. Но пролетаріату нужна поддержка со стороны другихъ классовъ, трудящагося населенія, и съ этой стороны немалую пользу могли бы принести ему наши демократы и даже наши либералы, которые такъ любятъ свободу и такъ далеки еще отъ народной массы.

Господа, краснымъ батальонамъ не страшны черныя сотни! Поддержите же эти батальоны, помогите ихъ мобилизаціи. Они освободятъ отъ позорнаго ига деспотизма и свой собственный классъ, и всю Россію...

Правительство хорошо понимаетъ, какъ опасно для него рабочее движеніе, и потому, въ ожиданіи перваго мая, оно, съ одной стороны, пугаетъ «общество» хулиганами, а съ другой дѣятельно готовится къ подавленію рабочихъ демонстрацій. Что-то будетъ? Отложить ли нашъ пролетаріатъ свои демонстраціи до перваго мая стараго стиля или теперь же выйдетъ на улицу? И ограничится ли онъ одними демонстраціями или, доведенный до крайности безчисленными и нестерпимыми мученіями только что пережитой зимы, онъ вступитъ съ правительствомъ въ тотъ отчаянный бой, котораго ему не миновать въ борьбѣ за политическую свободу, но къ которому онъ, къ сожалѣнію, еще недостаточно подготовленъ? Вотъ вопросы, которыхъ нельзя не признать теперь важнѣйшими вопросами нашей внутренней жизни.

И не однихъ насъ они волнуютъ. Жгучій интересъ къ нимъ разделяетъ съ нами вся международная социалдемократія.

Всѣ члены нашей рабочей арміи должны стоять теперь на своихъ мѣстахъ, и горе тѣмъ, которые добровольно покинутъ ихъ въ эту критическую минуту.

Г. Плехановъ.